

14 ИЮН 1983

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

На пути в будущее

Гастроли Бурятского академического театра имени Х. Намсараева проходят знаменательное время — в дни празднования 60-летия со дня образования Бурятской АССР. Тем более примечателен творческий отчет коллектива.

Перед нами предстал серьезный коллектив, состоящий из ярких творческих индивидуальностей. И это не дежурная расхожая фраза. За период сравнительно небольших гастролей ленинградцы успели познакомиться практически со всеми актерами труппы, увидев их в самых разнообразных ролях. Причем наряду с корифеями П. Николаевым, Д. Чимитовой, С. Уладаровой, Л. Егоровой и другими, чьи имена составляют уже историю бурятской национальной культуры, художественное руководство, смело вводит на ведущие роли молодежь, доверяя ей сложнейшие образы, пробуя, прикидывая творческие возможности. Так, запомнились умный и яркий Тэрбин Ц. Вальжанова («Дедущка») и робкий гусар Курчаев Б. Цыденова («На всякого мудреца довольно простоты»), чистые и трогательные Балмасу С. Шарановой («Черная борода») и Алиман Л. Цыдыповой («Материнское поле»), по-юношески резкий, максималистичный Васенька О. Бабуева («Старший сын») в простоватый, но удачно скрещенный Николай Д. Дашинджиева («Беседы при ясной луне»)...

Однако главная нагрузка выпала на долю актеров среднего поколения, многие из которых славят еще один дополнительный творческий экзамен. Ведь и главный художник В. Тевелев, и режиссер В. Кондратьев, в актеры Ц. Пурбуева, Г. Бутуханов, Л. Дугарова, М. Жапалаев, Д. Сангажалова, Б. Раджакова, Г. Батомункуева, Ч. Туруев и другие — все они выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Быть может, потому с особым подъемом и мастерством исполняли актеры свои любимые и лучшие роли привезенного репертуара.

В спектаклях бурятского театра о большинстве героев, выходящих на подмостки, можно сказать: это — личность, обладающая неповторимыми чертами, характером. И во взаимодействии в столкновении таких личностей рождается у зрителя важнейшее чувство — сопереживание. Не погасоленность зрелищем, а трогательной, техникой исполнения (хотя и без этого невозможно), не мучительная головоломка, на чьей же стороне театр, но именно сопереживание, глубокое безразличие к судьбам своих героев.

Появление монгольской пьесы «Дедущка» в репертуаре театра вызывает отрядный факт. Сегодня не многие наши театральные коллективы могут гордиться сотрудничеством с

литературой из других государств. Для Театра имени Х. Намсараева это традиция давняя, так же, как и работа с драматургами из своей республики. Одной из последних премьер стала постановка волевыми бурятского поэта Б. Эренеева «Черная борода». И когда весело зазвенел небольшой оркестрик, сидевший прямо в зрительном зале, и оковчательно запутала все нехитрые события газалка Ханлама (в блестящем исполнении Л. Дугаровой) и баламутка Зэбзэма (Д. Сангажалова), казалось, даже зрители не смогут усидеть на местах. Стихи плодотворно балаганов, броской шутки, меткого фольклорного выражения и удивительная первоизобретательность простых и земных героев, словно бы выхваченных из самой гущи жизни, — все создает яркий образ неповторимого национального характера.

Десятилетие назад в рамках II Всероссийского фестиваля национальной драматургии и театрального искусства народов СССР ленинградцы уже могли познакомиться с работой бурятского театра «Толгой» и в красной космынке. И вот теперь новая встреча с творческим сотрудничеством коллектива и Чингиза Айтматова. Центральное место в репертуаре гостей заняла инсценировка его знаменитой повести «Материнское поле», выдержанная в суровых, аскетичных тонах. Показательно, что и в этом принципиально важном для театра спектакле многое решает исполнительское мастерство. Два удивительных представления являются по сути дела двумя разными спектаклями. На главную роль Толгой режиссер В. Кондратьев пригласил двух актеров — Л. Егорову и Д. Сангажалова. Их талант явился своеобразной точкой отсчета поэтики и выразительных средств того спектакля, в котором они принимают участие. Д. Сангажалова ведет свой рассказ непосредственно, с достоинством, обстоятельно рисуя подробности быта и характера Толгой, ее семьи, ее одиночества.

Л. Егорова, напротив, с первого же появления возникает напряжение, создавая практически моноспектакль, возвышая свою героиню до символа Матери — Родини. И уже понятия Рождение, Любовь, Независть, Предательство, Смерть предстают здесь в виде философских категорий.

Судя по репертуару, коллектив и его художественное руководство склонны к созданию широких полотен, где сама ситуация (чаще всего историческая) выявляет характеры персонажей. Путь этот представляется интересным, последовательным в традициях бурятского искусства, хотя и не бесспорным. Быть может, поэтому принципиально важ-

ным оказался нам спектакль, не включенный в гастрольную афишу и привезенный, что называется, для «подстраховки». Пьеса А. Гельмана «Наедине со всеми», широко идущая по стране, здесь получила свое оригинальное решение. Талантливые актеры Г. Бутуханов и Л. Дугарова кропотливо исследуют внутренний мир молодых уже супругов Голубевых, через которых неожиданно возник вопрос: как жить дальше? Прежде все решалось само собой — ситуацией, начальством, в конце концов просто бытовыми проблемами... А теперь предстоит ответить через собственной совестью. Раскрывая возможные варианты будущего героев, актеры не стремятся оправдать их.

Не имея возможности подробно осветить каждый спектакль, отметим лишь наиболее существенные черты деятельности театра, которые, как нам кажется, открывают и определенные перспективы его развития. Не разрушая сложившихся традиций, выработанной поэтики, режиссеры Ц. Цыренжапов, В. Кондратьев, Л. Цыденова создают свой мир, работая со своими актерами, выявляя их талант и индивидуальность. И то, что происходит это под руководством такого опытного художественного руководителя, как народный артист РСФСР Ф. Сахиров, дает все основания полагать: бурятский театр находится на верном пути. Заметно, что коллектив предан своему зрителю, пользуется его признанием. Но в тут возникают некоторые опасения: не порождает ли это любимые приемы, традиционные ходы, ориентацию на определенный зрительский контингент? Ведь некоторая заданность ситуации, стремление выйти к мелодраме даже в таких своеобразных произведениях, как «Старший сын», отдельные способы контакта с залом представляются излишне одноплановыми.

Вместе с тем в поисках современных форм и выразительных средств театр углубляет и развивает уже сложившиеся художественные традиции. Есть у нас, к сожалению, еще немало национальных коллективов, выдающих за традицию омертвевшие формы, устаревший материал, давно уже освоенный круг проблем, определяя тем самым и репертуарную политику, и воспитание вкуса у своей аудитории. Довод являть зрителя другого не поймать и не принять абсолютно несостоятелен. Обращение не только к форме народной жизни (истати, тоже неуклонно изменяющейся), но и к ее сущности — вот главная задача театра. А для такого проникновения путь в искусство один — через исследование человека с его индивидуальностью, через которую неизменно просвечивает общее.

Гастрольные спектакли Бурятского академического театра драмы имени Х. Намсараева ярки и убедительно продемонстрировали эти возможности, доказав современность его творчества, раскрыв богатые перспективы для дальнейшего развития самобытного национального коллектива.

П. РОМАНОВ,
кандидат искусствоведения